

А.Н. Лебедев

**Описание Кашинского
Сретенского женского
второклассного монастыря и
его пустынно-кладбищенской
церкви**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А.Н. Лебедев**
Описание Кашинского Сретенского женского второклассного монастыря и его
пустынно-кладбищенской церкви / А.Н. Лебедев – М.: Книга по Требованию,
2013. – 80 с.

ISBN 978-5-458-11219-2

ISBN 978-5-458-11219-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Среди такого общаго увывнiя и слезъ, многiе облекались въ чинъ ангельскiй, а нѣкоторыя приносили имѣнiе свое въ даръ церквамъ и св. обителямъ (*). При такихъ обстоятельствахъ, Георгiй Александровичъ вспомнилъ о поучительномъ примѣрѣ греческаго царя Юстинiана. Когда въ Константинополь и окрестностяхъ его открылось моровое повѣтрiе, то, для утоленiя гнѣва Божiя, установлено было въ 542 году торжественно праздновать Срѣтенiе Господне, и какъ скоро, февраля 2-го этого года, начали всеобщее блѣнiе съ крестнымъ ходомъ, язва прекратилась (**). И русскiй князь, проникнутый живою вѣрою, для избавленiя отъ бывшей въ его городѣ моровой язвы, возымѣлъ желанiе учредить храмовое торжество въ честь сему Владычному празднику, устроивъ монастырь во имя Срѣтенiя Господня. Такъ на молитвенной стражѣ г. Кашина явилась эта духовная твердыня ивокинъ!

Трудно опредѣлить, который изъ этихъ двухъ видовъ преданiя наиболѣе вѣренъ. Но то не сомнѣнно, что Срѣтенскiй монастырь существовалъ въ XV вѣкѣ, въ которомъ жилъ князь Георгiй Александровичъ: это уже подтверждается исто-

(*) Новгород. лѣт. 1417 г. Карамзинъ Ист. Рос. Гос. Т. V стр. 125.

(**) См. кн. о великихъ Господскихъ и Богородичныхъ праздникахъ, стр. 155.

рическими доказательствами. По смерти Георгія, скончавшагося въ 1426 г., усердствовалъ этой обители братъ его, великій князь тверской Борисъ Александровичъ. Въ числѣ вкладовъ въ обитель, находимъ здѣсь его жалованную грамоту, данную монастырю между 1426 и 1461 годами. Этою грамотою князь пожаловалъ игуменью Феодотию съ сестрами, «што у нихъ земля св. устрѣтенья въ его вотчинѣ великомъ княженіи, и кто на тѣхъ земляхъ живетъ сироты, или въ городѣ слободка Іерусалимская, и тѣмъ ихъ сиротамъ не надобѣ ни дани, ни ямъ, ни которыя пошлины, ни дѣла его великаго князя. А намѣстникамъ и волостителемъ на ихъ людъ пристава не давати, ни судити. А вѣдаетъ и судитъ тѣ людъ игуменья Федотья и во всѣхъ пошлинахъ; а будетъ въ тѣхъ людехъ монастырскихъ татба съ поличнымъ, или разбой, или душегубство,—и игуменья судитъ тѣ люди сама, а сплетется монастырской съ городскимъ или съ волостнымъ человекомъ и игуменья судитъ съ намѣстникомъ, или съ волостителемъ вмѣстѣ, правли виноватли монастырской человекъ монастырю.»—Изъ этой грамоты видно, что Срѣтенскій монастырь уже существовалъ до княженія Бориса Александровича.

Въ теченіи пяти вѣковъ, обитель сія, конечно, была свидѣтельницею многихъ событій изъ жизни отечества и испытала разныя перемѣны, но,

къ сожалѣнію, ея отдаленное прошедшее, за утратою большей части и письменныхъ и не письменныхъ памятниковъ, мало извѣстно. Различныя потрясенія, которыя нѣкогда испытало наше Отечество, а въ особенности Москва съ ея окрестными городами, а также и собственныя бѣдствія обители, — все это могло изгладить многія произведенія старины словеснописьменной, — и только нѣкоторыя княжескія и царскія грамоты, сохраненныя предусмотрительностію инокинь, теперь свидѣтельствуютъ о древнемъ состояніи монастыря.

Изъ этихъ грамотъ видна заботливость о Срѣтенской обители благочестивыхъ вѣнценосцевъ. Такъ въ лицѣ князя Юрія Іоанновича, сына великаго князя Іоанна III-го, явился для нея какъ бы новый Борисъ Александровичъ. Этотъ князь, подражая доброму примѣру предковъ, далъ монастырю двѣ жалованныя грамоты. Одною изъ нихъ, писанною 1510 года, подтвердилъ за монастыремъ прежнія права его и предоставилъ ему получаемый на княжій дворецъ съ Іерусалимской слободки оброкъ, въ годъ по полтинѣ; а другою, данною въ 1514 году, подтвердилъ право владѣнія волосткою Быковскою, сельцомъ Сологощи съ деревнями и у города Кашина (на посадѣ) слободкою Іерусалимскою съ дворами поповскими. Въ этихъ двухъ грамотахъ, князь запрещаетъ кашинскимъ намѣстникамъ, волостителямъ

и тіунамъ монастырскихъ крестьянъ «судить, опричь душегубства и разбоя, и повелѣваетъ ни кормовъ своихъ не брать, ни вѣзжати къ нимъ ни почто.»

Славныя и въ послѣдствіи грозныя времена царя Іоанна Васильевича обильны особеннымъ усердіемъ къ этой обители Царя—Самодержца. Онъ пожаловалъ монастырю три грамоты: первую въ 1539-мъ году, которой подтвердилъ за обителью владѣнія, пожалованныя прежними князьями; вторую въ 1540 году,—развѣзжую о монастырской землѣ; третью въ 1557 году,—утвердившую за монастыремъ село Размесово и деревни: Путилово, Баламутово и Кузнецово съ пустошами. лѣсами и пожнями «въ вѣчное поминовеніе по княжеской юрьевой душѣ» съ предписаніемъ поминать его вмѣстѣ съ царскими прародителями и учредить въ монастырѣ четыре трапезы для всѣхъ нищихъ, сколько ихъ случится въ обители, въ четыре памятные для князя дня, а именно: въ память св великомученика Георгія 23 апрѣля и 26 ноябля, также 25 марта и 3 августа, во дни рожденія и кончины князя.

Въ царствованіе Феодора Іоанновича, по распоряженію тверскаго архіепископа Захаріи, въ 1595 году составлена была опись монастырскому имуществу, въ которой означено за монастыремъ 5 села, 29 деревень и 20 пустошей.

Царствованіе Бориса Феодоровича Годунова также памятно для Срѣтенской обители. Онъ подтвердилъ за монастыремъ прежнія прапа на всѣ вотчины и земли и предоставилъ во владѣніе его мельницу на рѣкѣ Кашинкѣ близъ слободы Сіона.

Такъ протекъ для обители XV и XVI вѣкѣ!

Но вотъ наступило XVII столѣтіе, и начало его легло на Россію всею тяжестью народныхъ бѣдствій. Это самозванцы, междоцарствіе, междоусобія и вторженіе поляковъ и литовцевъ въ предѣлы нашего отечества. Кашинъ въ это время сдѣлался позорищемъ кровопролитія и разоренія. Въ 1609-мъ году городъ этотъ, три раза осаждаемый поляко-литовцами, пылалъ, зажженный руками враговъ п кровь защитниковъ его орошала землю (*) Въѣсть съ городомъ эту участь испыталъ и Срѣтенскій монастырь: въ немъ, по словамъ мѣстныхъ сказаній, церковь и келліи преданы огню; сокровища расхищены, инокини жестоко перебиты, или изгнаны, и монастырскія деревни разорены и разграблены.

Это печальное событіе привело монастырь въ положеніе самое бѣдственное. Но въ судьбахъ иноческихъ обителей замѣчено: лишь явится на-

(*) Словарь географ. Щекатова, ч. III, стр. 415.

добность—явятся, по Промыслу Божию, и благопотребные дѣятели. Такъ было и въ Срѣтенской обители. Еще Кашинъ, усѣянный трупами избѣенныхъ, дымился подъ пепломъ развалинъ, и врагъ рода человѣческаго торжествовалъ свою побѣду разореніемъ св. обители, какъ бы отжившей свои годы, а между тѣмъ обновительная сила для нея была уже готова въ лицѣ именной вдовы Дорооеси Лодыгиной. Потерявшая въ битвѣ съ поляками мужа своего, убитая бѣдствіемъ отчизны, опустошеніемъ роднаго города, и дѣятельно искавшая сокровеннаго мѣста, чтобы плакать, молиться и воздыхать предъ Господомъ воспасеніе себя и ближнихъ, какъ убіенныхъ, такъ и избѣжавшихъ грозной смерти,—она, по внушенію Божию, въ опустошенномъ Срѣтенскомъ монастырѣ нашла себѣ мирное и спасительное убѣжище. Съ крайними усиліями и нуждами Дорооеса устроила себѣ тамъ убогую и тѣсную келлію, и въ ней обрекла себя на тяжкіе подвиги пустынножительства и на претерпѣніе многихъ лишеній и недостатковъ, какіе могла встрѣтить въ этомъ разоренномъ мѣстѣ, не имѣвшемъ даже и хлѣба насущнаго. Тамъ она молилась за свою отчизну, друзей и знаемыхъ. И слухъ о высокой духовной жизни этой подвижницы привлекалъ въ обитель ревнительницъ вѣчнаго спасенія со всѣхъ сторонъ. Къ общей духовной радости сперва явились въ монастырь спасшіяся отъ меча вражія

инокини, а послѣ стали поселяться въ немъ и многія дѣвы и жены, искавшія притрудной, но вѣрной отшельнической стези въ небесную отчизну. Двѣнадцать почти лѣтъ провела Дороея въ здѣшней обители (*), напоминая самоотверженіемъ своимъ первыхъ пустынножительницъ христіанскихъ. Такимъ образомъ въ Срѣтенскомъ монастырѣ снова возстановилось иночество и свѣтлая будущность оживила его надежды.

Но не скоро возникъ Срѣтенскій монастырь изъ развалинъ вѣшняго убожества. Беспорядки, порожденные междоцарствіемъ и самозванцами, постепенно развиваясь и усиливаясь въ Россіи, неизбежно вносили порчу во весь внутренній строй ея жизни и не могли быть не чувствуемы самими обителями. Это испыталъ и Срѣтенскій монастырь. Незаконное вмѣшательство гражданской власти въ дѣла монастырскія, и затѣмъ притѣсненія монастырскихъ крестьянъ, лишали настоятельницу самостоятельной власти, утвержденной прежними жалованными и несудимыми грамотами, дарованными князьями, такъ что Срѣтенскій монастырь не только не могъ изгладить слѣды прошедшихъ бѣдствій, но приходилъ еще въ болѣе худшее состояніе. Протеста-

(*) Дороея скончалась 1621 года 24 сентября.

ція настоятельниці не могла имѣть надлежащаго удовлетворенія: за нее и некому; да не передъ кѣмъ было ходатайствовать. Тверь была занята поляками и литовцами и отъ 1609 до 1613 года сиротствовала безъ Архипастыря. Тверскій архіепископъ Θεоктистъ, схваченный польскимъ полковникомъ Кернозитскимъ, какъ плѣнникъ томился въ Тушинскомъ станѣ Іжедимитрія II-го и удостоился вѣнца страдальческаго (*). При такихъ обстоятельствахъ застала Срѣтенскую обитель игуменья Александра. Она въ 1616 году подала Царю Михаилу Θεодоровичу челобитную «на сторонѣе насильство великое,» и вслѣдствіе просьбы, Царь наказною грамотою кашинскому воеводѣ Θεодору Михайловичу Баяшеву повелѣлъ: «Срѣтенскаго монастыря вотчинѣ для монастырскаго строенія дать льготу на три года и ни какихъ податей, опричь казачьихъ запасовъ и запросныхъ денегъ, что приговорено собору въ тѣ льготныя лѣта съ вотчины не имѣть, и въ управныхъ дѣлѣхъ, кто учнетъ на монастырскихъ служекъ и крестьянъ бить челомъ, ихъ воеводѣ не судить и никому судить безъ царскаго указа; но во всякихъ управныхъ дѣлѣхъ судить на Москвѣ, въ Приказѣ Большаго Дворца.»

(*) „Тверскій архіепископъ Θεоктистъ изъ Тушина хотѣлъ убѣжать къ Москвѣ, его же литва и воры убиша.“ Латух. Степ. кн. Біограф. твер. Іерарх. прот. Космы Чередѣва, стр. 70.

Но этой грамотой Царя, кажется, не вполне было упрочено благосостояніе обители. Въ 1627 году, Государь съ Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ далъ еще новую, подтвердившую за монастыремъ право на владѣніе принадлежавшими ему вотчинами и землями.

Съ сего времени обитель начала устроиваться. Первое возобновленіе начато съ Срѣтенской церкви игуменьей Александрой Шефереденовой, которая, по благословенію Евфимія, архіепископа тверскаго и кашинскаго, на мѣстѣ прежняго храма построила новый, деревянный.

Въ записяхъ монастырскихъ читаемъ, что по указу преосвященнаго Іоасафа, архіепископа тверскаго и кашинскаго, въ 1668 году, при игуменьѣ Параскевѣ Челищевой, приходилъ въ Срѣтенскій монастырь архимандритъ кашинскаго дмитровскаго монастыря Галактіонъ и староста (благочинный) Флоровской церкви священникъ Агапитъ, и составляли опись монастыря и его вотчинъ. Въ описи показаны уже двѣ деревянныя церкви; а въ обители состояли тогда игуменія и 20 стариць, изъ числа которыхъ сохранилась особая память о проходившей въ 1651 году должность казначей монахинѣ Матронѣ Ансимовой (*), въ послѣдствіи схинонахинѣ

(*) Что Матрона Ансимова въ Срѣтенскомъ монастырѣ

Мароѣ, изъ дворянскаго сословія роду Баскаковыхъ, весьма много послужившей для обители своими приношеніями, и оставшейся по нынѣ памятною мѣстнымъ жителямъ подвигами своей примѣрно благочестивой жизни.

Черезъ десять лѣтъ за тѣмъ—1678 года изъ другой монастырской записи видно, что въ монастырѣ состояли: два священника, два причетника (одинъ изъ нихъ назывался казенный дьячекъ, писавшій рукописи), четырнадцать служекъ и принадлежало къ обители сто шестьдесятъ крестьянскихъ двора.

Срѣтенская обитель въ такомъ видѣ существовала до 1688 года. Съ этого же года она стала украшаться каменными зданіями. Такъ, по ходатайству игуменьи Анны Сербиной, преосвященнымъ Сергіемъ, архіепископомъ тверскимъ и кашинскимъ, благословлялось соорудить каменный соборный храмъ въ честь Срѣтенія Господня съ придѣлами: св. Іоанна Предтечи и Анастасіи Римляныни; и храмъ сей, какъ видно изъ

была Казначеею,—это видно изъ росписки данной на имя ся въ 1651 г. казначеемъ тверскаго архіепископа Іоны, старцемъ Тихономъ, въ полученіи съ посада монастырскаго 34 алтыль и 2 денегъ, въ пользу служителей Тверскаго кафедральнаго собора. Она скончалась въ 1700 г. декаб. 29-го и погребена въ Кашинскомъ Клабуковѣ монастырѣ.